

знати, будут одним сословием или «сортом». Тех, кто стремится установить такой порядок, побуждают к этому низменные страсти, а не добрый рассудок и человеколюбие¹⁴.

Истинное «общее благо» в понимании Элиота должно основываться на имущественном неравенстве и сословном разделении. Бог создал людей, разделив на ранги, он дал одним больше, а другим меньше, поэтому «общественное благо» (publick weal) или государство Элиот определяет как «тело, живущее в единстве всех его органов, т. е. состоящее из различных сословий, соподчиненных в справедливом порядке, управляемых властью и сдерживаемых разумом». Лучшей формой правления, способной обеспечить такое общественное благо, является монархия; демократия же приводит к борьбе за богатство, к угнетению и на этой почве — к мятежам. В связи с этим Элиот заявлял: подобно тому, как горшки и сковородки хороши в кухне и не годятся как украшение в спальне, так и горшечники, жестяники, землепашцы и ткачи — хорошие мастера в своем деле, однако они не могут управлять обществом¹⁵.

Капеллан Генриха VIII гуманист Томас Старки считал, что Англия его времени была больна «чумой», так как общество раздирали мятежи и несогласия по причине нарушения распределения земных благ согласно положению сословий: «Одни имеют слишком много, другие — очень мало, а третьи — совсем ничего не имеют». Все люди стремятся к наслаждению, однако бог установил богатство и неравно распределил его среди людей по сословному принципу, поэтому неправы те, кто осуждает богатство в подражание Христу; богатство является следствием «изобилия мирских вещей, достаточных для существования каждого человека соответственно его сословию», — и таким образом исключает уравнение. «Бог установил такой порядок, чтобы человек не имел ничего из того, что не является благом, и ничего не достигал без приложения собственного труда, без своих стараний и забот»¹⁶.

После восстания Роберта Кета авторы политических трактатов стали еще более остро осуждать мятежи, а также идеи равенства и общности имуществ. Англиканский епископ Джот Понет в «Кратком трактате о политической власти» посвятил специальный раздел критике идеи анабаптистов о восстановлении общности имуществ, которая якобы существовала до грехопадения. Это, по утверждению Понета, совершенно невозможно, так как противоречит установлениям бога: после первородного греха бог в наказание повелел всем людям добывать себе пропитание «в поте лица своего», т. е. своим трудом, и, чтобы заставить людей исполнять эту заповедь, разделил все вещи «на мое и твое», т. е. установил частную собственность¹⁷.

Коллега Понета по эмиграции при Марии Кровавой Кристофер

¹⁴ S. Lamberg. Sir Thomas Elyot, Tudor Humanist. Univers. Texas press, 1960, p. 40—41.

¹⁵ S. Lamberg. Op. cit., p. 41—42; R. Mohl. Op. cit., p. 157—161.

¹⁶ T. Starkey. England in the reign of King Henry the Eight. London, 1871, p. 35, 42, 9, 19, 157, 92, 207—208.

¹⁷ J. Ponet. A short treatise of political power. — In: S. Hudson. John Ponet, advocate of limited monarchy. Univers. Chicago press, 1942, p. 79—80.